

Юй Цзю, весело щебеча, обрабатывала ссадину на щеке.

— Мне кажется, сестра Маньей права. Иногда просто слишком глубоко погружаешься в роль, и внезапно приходит вдохновение.

— Посмотрите сами: Чэнь Юань — героиня, которая растет и развивается, а Цзинь Нин — совсем другое дело. Цзинь Нин изначально небесная фея, она свята, прекрасна и призвана спасать всех живых существ. Это значит, что в ее глазах между смертными нет никакой разницы — будь то император или простой деревенский старик. Единственный, кто может заставить ее взгляд загореться — это Чэнь Цинъюнь.

— Она фея, Богиня Карпов Кои, недостижимая для обитателей небес, способная уничтожить любого обидчика ради спасения Чэнь Цинъюня, а не святоша, которая подставит правую щеку, если ей ударили по левой.

— Поэтому... я внесла небольшие правки. Режиссер Хэ, вы ведь не против?

Юй Цзю посмотрела на режиссера Хэ. Мужчина, припавший к камере, пребывал в глубокой задумчивости.

— Режиссер Хэ! — Сюй Маньей от нетерпения топнула ногой.

— Сестра Маньей, сцена уже отснята, и эффект получился неплохой, так что пусть останется как есть.

— Хм, в ваших рассуждениях есть доля истины, оставляем. Собирайтесь, готовимся к следующей сцене.

Съемочная группа снова пришла в движение, но теперь на Сюй Маньей все поглядывали с нескрываемым недоумением. Она была актрисой старой закалки, в свое время немало времени провела в Корее, где иерархия и чиновничество возведены в абсолют. За эти годы она успела немало поиздеваться над теми, кто был ниже ее по рангу.

Юй Цзю была не первой новичком, которого она травила, но первой, кто осмелился дать отпор.

Девчонка с характером!

Юй Цзю была в отличном настроении и чуть было не взмахнула рукой, собираясь угостить всех чаем с молоком за счет Му Цин, но вовремя спохватилась, вспомнив, что ее собственный кошелек пуст как никогда.

Она достала телефон и проверила дату: двенадцатое июля. Отлично, середина месяца, до

зарплаты еще как до луны.

Проклятые капиталисты, еще и зарплату урезают, чтобы угрожать ей!

На сегодняшний день единственным шансом отыгаться был лотерейный билет, купленный несколько дней назад...

Дождь все еще слегка моросил, и режиссер Хэ разрешил Юй Цзю немного отдохнуть перед финальной сценой.

Кажется, Сы Цзин говорил, что приедет за мной позже. Если я сейчас буду отдыхать, не помешает ли это графику? — подумала она, но, глядя на суетящуюся команду, все же молча присела.

Босс красив и добр, если подождет лишнюю минуту, не будет на меня в обиде.

От нечего делать Юй Цзю выудила телефон и с интересом открыла аккаунт в Вэйбо, который для нее зарегистрировала Му Цин.

Ее страничка выглядела безупречно: лаконичный ник @СяоЦзюЮй и всего один пост — репост промо-фотографий к дораме Формула Лазурных Облаков.

Но подписчиков у @СяоЦзюЮй оказалось немало. Благодаря вчерашним фотографиям со съемок, где она поразила всех своей красотой, на нее подписалось почти сто тысяч человек. Для актрисы-новичка, у которой еще даже не вышла ни одна дорама, это был потрясающий результат.

Сестренка, ты такая красивая, выкладывай побольше селфи!

О боже, я сейчас захлебнусь от восторга!

Юй Цзю была девушкой простой: все эти набеги ботов с негативными комментариями, обвинения в попытке создать искусственный имидж и отсутствии актерского таланта она просто игнорировала, искренне веселясь.

Ладно имидж, но кто вообще оплатил этот вброс про отсутствие таланта? Смешно.

Здравствуйте, берете рекламу? Просто репост, сто тысяч за пост.

В личных сообщениях красовалось предложение от рекламного бота, который явно спамил всем начинающим блогерам.

Если бы это не был сомнительный бренд без лицензии, Юй Цзю, возможно, уже не сдержала бы порыв своей нищей души.

Она повернулась к Му Цин:

— Сестра Му Цин, а почему тут предлагают деньги за репосты в Вэйбо?

— Хм-хм, ты только вошла в индустрию, многого не знаешь. Такого полно, но обычно ищут блогеров. У звезд расценки выше, все зависит от количества подписчиков... — Му Цин, не поднимая головы, вдруг осознала, о чем речь, и заглянула в экран телефона Юй Цзю.

— Береги свою репутацию, такую рекламу ни в коем случае брать нельзя!

— Да-да, я знаю! — Юй Цзю просто искала еще один способ заработать на жизнь, ведь нельзя складывать все яйца в одну корзину, нельзя же каждый месяц рассчитывать только на деньги Сы Цзина.

— Это копейки, ты на них даже не посмотришь.

— ... — Юй Цзю лишилась дара речи. С ее-то нынешним безденежьем она была бы рада любым копейкам.

— Кстати, сценарий... это правда была твоя импровизация на площадке? — Му Цин сменила свой деловой тон на более мягкий, в голосе проскользнули нотки сомнения.

— Ну да, иначе откуда мне знать, что Сюй Маньюй решит изменить сцену, чтобы меня подставить? — лениво ответила Юй Цзю.

— Тоже верно. — Му Цин замерла, а затем легко рассмеялась.

— Ладно-ладно, режиссер Хэ зовет, иди сниматься.

Небо прояснилось, близился полдень, солнце грело, но не обжигало.

Цзинь Нин была феей карпов, у нее был всего один костюм, так что грим Юй Цзю был самым простым.

— Последняя сцена, давай, постарайся, не расслабляйся. — Режиссер Хэ подозвал Юй Цзю и, понизив голос, добавил: — У тебя большой потенциал. Я снимаю сериалы всю жизнь, но для следующего проекта хочу попробовать себя в кино. Сценарий уже одобрен, роль главной героини я приберегу для тебя.

Юй Цзю: «???»

Девушка в черном платье удивленно открыла рот, но прежде чем она успела что-то сказать, режиссер Хэ подтолкнул ее вперед.

— Тсс, не нужно так радоваться, всему свое время, сначала доработай!

Хочется плакать, но не получается — это про нее сегодня.

Юй Цзю тяжело зашагала на площадку. Эта сцена была фантазией и воспоминанием Чэнь Цинъюня, от нее требовалось лишь тихо и нежно улыбаться, демонстрируя свою красоту и очарование.

...

— Цзинь Нин... это ты вернулась?

Сырая пещера, грязная вода, разбитые кувшины из-под вина — дождевая вода смешалась с алкоголем, и уже не разобрать, где муть, а где чистота.

В тишине пустой пещеры Чэнь Цинъюнь тупо смотрел вперед. Там была лишь пустота, но его глаза видели только девушку в черном платье с вышитыми карпами.

Единственный истинный бессмертный на этом континенте, юноша, в одиночку перевернувший порядок трех миров, Чэнь Цинъюнь, окруженный безграничным почтением.

Чэнь Цинъюнь, владеющий несметными сокровищами, лучшими винами и драгоценностями, за которым толпами бегали красавицы.

Чэнь Цинъюнь, потерявший того, кто был ему дороже всех на свете.

Он глупо улыбнулся и протянул руки, желая обнять девушку, что так нежно ему улыбалась.

Руки сомкнулись, но лишь рассекли воздух.

...

— Ура! Снято!

Как только хлопушка щелкнула, Юй Цзю моментально преобразилась: образ кроткой девушки

рассыпался, и она радостно закричала.

Она не забыла оттолкнуть Сюй Сычу, который пытался изобразить объятия. Хотя это была всего лишь игра на камеру, она не могла скрыть легкого отвращения.

Ничего личного, просто Юй Цзю всегда была одиночкой и привыкла полагаться только на себя, а любые физические контакты, особенно с мужчинами, вызывали у нее внутренний дискомфорт.

Хотя Сюй Сычу, конечно, симпатичный...

Но она никогда не питала слабости к таким изнеженным «цветочным мальчикам».

Красота красотой, но в ее вкусе были мужчины крепкие, статные, от которых так и веяло мужской энергией. Кто-то вроде Пэн Юяня, У Яньцзу или... Сы Цзина.

Юй Цзю в ужасе замерла. Как она вообще могла вспомнить о Сы Цзине?!

Хотя, если честно, они все трое в одном ряду — и никто из них не уступает другому!

<http://bllate.org/book/18516/1780032>